

Шэнь Няня разбудил раскат грома. В темноте, втиснувшись между ним и стеной, лежал человек. Прошло три года; мальчишка, который когда-то едва доставал ему до груди, успел вытянуться и сравняться с ним ростом, но всё так же до смерти боялся грозы и инстинктивно искал защиты.

Он крепко прижался к нему:

— Няньнянь, там гроза.

— В прогнозе обещали дождь, — пробормотал Шэнь Нянь и, сквозь сон взглянув на окно, привычным жестом протянул ладонь. Тот сразу сжал его пальцы. — Не бойся.

— Когда ты рядом, мне не страшно, — прошептал Гу Чжи, утыкаясь ему в грудь.

Грянул очередной раскат грома. Лежавший в его объятиях юноша вдруг резко изменился — вырос, возмужал. Страх исчез без следа; теперь он тяжело нависал над Шэнь Нянем, глядя на него налитыми кровью глазами, полными бешеной ненависти.

— Хочешь вышвырнуть меня?! Ты ведь обещал, что будешь со мной всегда! Зачем тогда соглашался, если не собирался держать слово?!

— Это моя вина, — тихо отозвался Шэнь Нянь. Его взгляд оставался холодным, безучастным к чужой боли. — Она всё ещё ждёт тебя. Уходи.

— Думаешь, отделаешься простым извинением?! — пальцы Гу Чжи скользнули к его горлу и безжалостно сжались, перекрывая кислород. — Ты ведь знаешь, что я сумасшедший. Я способен на всё. Ты хоть думал, что с тобой будет за ложь? Как у тебя вообще духу хватило?! Давай я убью тебя, а потом умру сам? А? Тогда мы точно останемся вместе. Навечно. И никто нас не разлучит. Согласен?

Гу Чжи сдавливал шею всё сильнее. Его лицо исказилось в жуткой, безумной усмешке.

— Как думаешь, хватит у меня смелости?

— Учитель Шэнь? Учитель Шэнь!

Знакомый голос вырвал его из удушливого кошмара. Шэнь Нянь резко распахнул глаза и уставился на стоявшего перед ним человека. Потребовалось несколько секунд, чтобы сознание прояснилось: это был всего лишь коллега, а вовсе не призрак из прошлого. Шэнь Нянь шумно, с облегчением выдохнул.

— Прости, кошмар приснился, — он с силой потёр лицо ладонями, сбрасывая остатки сна.

— Да уж, по тебе видно, — Чжан Ян кивнул на настенные часы. — Время позднее. Заканчивай проверять работы и ступай домой.

В школе уже начались летние каникулы, но преподавателям пришлось задержаться на пару дней, чтобы закончить проверку экзаменационных листов. К счастью, сегодня осталась последняя стопка. Завтра они наконец-то станут свободны.

Шэнь Нянь поднялся и пошёл в уборную. Холодная вода помогла разогнать туман в голове. Он поднял взгляд на зеркало; одинокая капля скользнула по подбородку к горлу, заставив его вновь пережить удушающее прикосновение из кошмара.

Он действительно очень давно не вспоминал о Гу Чжи. Так давно, что успел поверить, будто окончательно стёр этого человека из памяти.

Впрочем, если и не стёр, то был близок к этому. С их последней встречи минуло восемь лет — восемь полных циклов смены времён года. Не случись этого дурацкого сна, он бы и не подумал ворошить прошлое.

Вспоминать там было особо нечего.

Когда Шэнь Нянь навёл порядок на рабочем столе и уже собирался уходить, его перехватил учитель Сунь. Он настойчиво звал поужинать вместе, уверяя, что ему очень нужна помощь. Шэнь Нянь предлагал обсудить всё прямо на месте, но коллега упёрся. Пришлось уступить. Кто же знал, что под видом дружеского ужина его затащат на свидание вслепую.

Трапеза вышла неловкой и натянутой. В конце Шэнь Нянь сам оплатил счёт и сразу расставил все точки над «и», обращаясь к приглашённой девушке:

— Простите, но я не планирую заводить отношения или жениться. Не хочу тратить ваше время.

Когда он вернулся к своему жилому комплексу, едва перевалило за семь вечера. На небольшой площади напротив ворот пожилые женщины увлечённо танцевали под ритмичную музыку. Заводилой у них выступал карапуз лет четырёх-пяти — его движения были куда увереннее и пластичнее, чем у взрослых. Сразу видно, что воспитанием занималась бабушка. Шэнь Нянь это зрелище позабавило. Торопиться домой всё равно не хотелось, и он присел на ближайшую скамейку, наблюдая за забавным танцором, пока в кармане не завибрировал телефон.

Номер был незнакомым. Впрочем, за последний месяц подобные цифры мозолили ему глаза с пугающей регулярностью. Стоило заблокировать один контакт, как звонки продолжали поступать с другого.

Шэнь Нянь выждал несколько секунд, нажал кнопку ответа, но промолчал, не сводя глаз с танцующего малыша. На том конце провода раздался мужской голос:

— Нравится? Та женщина со свидания... или этот ребёнок перед тобой? Тебе ведь нравится?

Шэнь Нянь скользнул взглядом по площади. Вокруг не было никого подозрительного, никто даже не держал у уха телефон. Однако сквозь динамик отчётливо доносились те же самые басы уличной колонки. Сталкер находился где-то совсем рядом. Он следил за каждым его шагом, скрываясь в толпе, оставаясь невидимым.

— Сегодняшняя девица тебе не чета. Не смей с ней встречаться.

Музыка стихла, песня закончилась, и маленький танцор умчался играть с другими детьми. Шэнь Нянь потерял интерес к зрелищу. Он поднялся со скамьи и направился к воротам жилого комплекса, по-прежнему не проронив ни слова в трубку.

— Уже уходишь? А ведь он такой лапочка. Я думал, ты смотришь на него и мечтаешь о собственном сыне или дочери. Хотя твои дети наверняка были бы куда красивее. Ты ведь и сам чертовски хорош собой.

Мимо прошли две девушки. Поравнявшись с ним, они невольно замедлили шаг и уставились на его лицо. Шэнь Нянь привычно проигнорировал этот интерес и не прибавил ходу.

— Знаешь, когда ты просто идёшь по улице, люди шеи сворачивают. Некоторые так и норовят подойти и выпросить твой номер. И зачем тебе только такая внешность? — в голосе незнакомца прорезалось раздражение. — Зачем они все на тебя пялятся? Их взгляды меня просто бесят. Так бы и выколол им глаза. Хочу, чтобы каждый, кто посмеет на тебя посмотреть, ослеп!

Собеседник словно погрузился в собственный бред, распаляясь всё сильнее, но лицо Шэнь Няня оставалось абсолютно бесстрастным. Он так и не удостоил безумца ответом, спокойно заходя в подъезд.

— Но видишь, как сильно я тебя люблю? — тон мужчины внезапно смягчился, став вкрадчивым, ласковым. — Мне невыносимо делить тебя с кем-то, но я скорее ослеплю весь мир, чем запру тебя в клетке. Почему ты молчишь? Тебя они тоже раздражают? Эти похотливые взгляды... они ведь мысленно раздевают тебя, хотят пощупать, проверить, так ли идеально твоё голое тело, как они воображают. У каждого из них на тебя свои грязные планы.

— А у тебя? — наконец подал голос Шэнь Нянь. Он протянул руку и нажал кнопку вызова лифта. — Ты обрываешь мне телефон уже месяц. Какова твоя цель?

На том конце тихо рассмеялись. Мужчина проигнорировал вопрос, вместо этого задав свой —

тот, что заставил Шэнь Няня на секунду замереть:

— Целый месяц прошёл. Соскучился? Хочешь меня увидеть?

Двери лифта с тихим гулом разошлись. Шэнь Нянь уже занёс ногу, чтобы переступить порог, но застыл на месте.

— При встрече я обязательно расскажу, зачем всё это делаю... и что собираюсь сотворить с тобой. Договорились? Я ведь... просто места себе не нахожу от нетерпения. Так хочу оказаться рядом.

Шэнь Нянь сбросил вызов и вошёл в кабину лифта. Перед самым отключением он успел заметить, как изменился звуковой фон на той стороне: бодрые басы уличных танцев исчезли, сменившись глухой, почти осязаемой тишиной.

Сталкер двигался следом за ним. Неужели он прямо сейчас наблюдает за ним?

Шэнь Нянь мельком глянул на глазок камеры видеонаблюдения в углу кабины и нажал кнопку своего этажа.

Когда он вышел на лестничную площадку, привычно кашлянул, чтобы активировать датчик шума, но лампа под потолком не отозвалась. Шэнь Нянь поднял голову к тёмному плафону, но не придал этому значения. Такое случалось редко, однако за время проживания здесь он уже дважды самостоятельно менял перегоревшие лампочки.

Этот короткий коридор он знал как свои пять пальцев. Дорогу к собственной двери он мог бы найти с закрытыми глазами, поэтому даже не стал доставать телефон, чтобы подсветить путь фонариком.

Дом был новым, но из-за удалённости от центра заселялся неохотно. За те два года, что Шэнь Нянь снимал здесь квартиру, на его площадке из трёх квартир жилой оставалась только его собственная. Он привык к звенящей пустоте коридора. Но сегодня всё ощущалось иначе. Едва он вставил ключ в замочную скважину, как по спине пробежал холодок — подсознание забило тревогу, уловив чьё-то присутствие. Шэнь Нянь не успел обернуться, чтобы проверить свои подозрения. Из темноты донёсся голос:

— Ну вот я и пришёл.

От неожиданности пальцы дрогнули, и связка ключей со звоном полетела на пол. Шэнь Нянь резко развернулся. В неверном полумраке у двери пожарного выхода угадывался высокий, стройный силуэт. Незнакомец стоял, небрежно прислонившись к косяку. Шэнь Нянь и подумать не мог, что преследователь окажется настолько наглым, чтобы заявиться прямо к его порогу.

Шэнь Нянь не робкого десятка, но погибать глупо и бессмысленно в его планы не входило. Он скользнул рукой в карман, нащупывая мобильный, чтобы набрать экстренную службу, но гость среагировал мгновенно. Сделав несколько быстрых, размашистых шагов, он вырос прямо перед ним. Незнакомец был на голову выше. Шэнь Нянь оказался прижат спиной к металлической двери, отрезанный от любого пути к отступлению. Но стоило ему напрячься, готовому дорого продать свою жизнь, как мужчина негромко произнёс всего два слова. Сила в них была не физическая, но они парализовали волю эффективнее любых цепей.

Он сказал:

— Няньнянь.

У Шэнь Няня перехватило дыхание, а кровь в жилах словно превратилась в лёд. Он думал, что больше никогда в жизни не услышит это имя. Во всём мире только один человек называл его так. Только Гу Чжи.

Но как это возможно? Откуда он здесь взялся? После стольких лет... Они ведь расстались целых восемь лет назад.

— Гу... Гу Чжи? — имя само сорвалось с губ, тихое, надтреснутое, полное неверия.

В ответ мужчина порывисто шагнул вперёд и стиснул его в объятиях с такой отчаянной силой, что все сомнения мигом рассеялись. Это действительно был он.

Шэнь Нянь почувствовал, как Гу Чжи уткнулся лицом в его макушку, втягивая носом запах волос, а затем медленно скользнул губами к самому уху и тихо, с едва уловимой усмешкой прошептал:

— Няньнянь, сколько лет, сколько зим.

Слова застряли в горле. Происходящее казалось ещё более нереальным, чем утренний кошмар. Разум отказывался верить в происходящее, но реальность заявляла о себе слишком осязаемо. Кое-какие детали пазла наконец сошлись в его голове.

— Ты следил за мной, — глухо произнёс Шэнь Нянь. — В твоём репертуаре.

Гу Чжи негромко рассмеялся. Его горячее дыхание опалило шею, заставив Шэнь Няня инстинктивно втянуть голову в плечи. Он попытался отстраниться, но железная хватка не оставила ему ни единого шанса, позволив лишь слегка повернуть голову вбок.

— Так и будем стоять на пороге? — пальцы Гу Чжи скользнули вниз по его предплечью и, невзирая на сопротивление, крепко переплелись с его пальцами. — Совсем по мне не скучал?

Шэнь Нянь понимал: ситуация вышла из-под контроля. Избавиться от Гу Чжи теперь не получится при всём желании. Тот факт, что этот безумец вернулся спустя восемь лет, означал лишь одно — он пришёл навсегда. И пускать его за порог или нет — решать уже не Шэнь Няню. Точно так же, как и в их общем прошлом.

— Отпусти, — выдохнул Шэнь Нянь. — Нужно поднять ключи.

Гу Чжи тихонько хмыкнул, явно довольный ответом, и послушно отступил на шаг. Напряжение, сковавшее плечи Шэнь Няня, слегка спало. Он выждал пару секунд, наклонился в темноте, нащупал холодный металл связки и, выпрямившись, вставил ключ в замок.

<http://bllate.org/book/20601/2105661>